

Чжоу Шэн в свой первый рабочий день решил принарядиться: он потратил треть всех имевшихся на счету наличных, чтобы купить себе достойный комплект одежды. Рубашка, галстук, жилет, нарукавники, костюм и кожаные туфли — сумма вышла немалая, но Чжоу Шэн считал эти траты необходимыми.

Отец с раннего детства внушал ему: что бы ни случилось, важно всегда оставаться опрятным. Это нужно не ради чужого одобрения или уважения, а чтобы самому помнить — ты всё ещё человек. Разве ты перестаешь быть человеком, если захватчик тычет в тебя дулом пистолета, словно в скот, предназначенный на убой? Разве ты не человек, когда донашиваешь старые лохмотья и ешь пустой хлеб, запивая его рассолом? Ты остаешься человеком, а раз так — должен жить. И в любых обстоятельствах, в разумных пределах, выглядеть достойно — это и есть твой внутренний стержень, твоё достоинство, которое ты сам себе даруешь.

Чжоу Шэн смотрел в зеркало на лицо, которое теперь уже на восемьдесят процентов напоминало его прежний облик. Он вспомнил беззаботные времена, когда в юности скакал на коне по улицам, слушая музыку и развлекаясь. А потом перед глазами промелькнули годы, когда весь его скарб уместился в один коричневый чемодан, футляр с очками и черную шляпу. Казалось, это было только вчера.

Наконец, не торопясь, он надел нарукавники и, опустив голову, произнес — непонятно, обращаясь к самому себе или к призракам прошлого:

— С этого дня путь мой лежит в бесконечность. Не посрамлю этот миг жизни, не вернусь к тому, что было вчера.

Когда Чжоу Шэн спустился вниз, госпожа Чжан посмотрела на него и закивала:

— Хорош, ну до чего же хорош!

— Правда? — улыбнулся Чжоу Шэн. — Господин Чу и так обладает внешностью, достойной быть выбранной из тысяч. Вы ведь часто его видите, неужели я в этом наряде тоже смотрюсь неплохо?

Госпожа Чжан шутливо пожурела его:

— Что ты такое говоришь! Я женщина простая, красноречием не владею, но знаю одно: сравнивать вас двоих — дело неблагодарное.

Чжоу Шэн не стал развивать эту тему и поспешил на выход. Сюй Чао вызвался его подвезти. Попасть на территорию элитного жилого комплекса посторонним было невозможно, поэтому он дождался снаружи на своей издававшей вида серой машине — дешевой подержанной иномарке тысяч за тридцать, но внутри ухоженной и чистой.

Как только Чжоу Шэн занял пассажирское сиденье, Сюй Чао завел мотор и рассмеялся:

— Брат Шэн, видел бы ты лица тех охранников на проходной? У них челюсти отвисли.

Наверное, не могли поверить, что человек, живущий в таком месте, сядет в такую колымагу.

— Я не заметил, да и какая разница, машина — это просто средство передвижения, — ответил Чжоу Шэн. — К тому же я должен тебя поблагодарить, иначе пришлось бы заказывать такси.

Сюй Чао отмахнулся:

— Брат Шэн, ну что ты, не стоит благодарности! Я эту машину купил только ради того, чтобы маму в больницу возить. Раз тебе не брезгливо, я буду твоим личным водителем хоть каждый день.

Чжоу Шэн улыбнулся:

— Я ведь позвал тебя не для того, чтобы ты стал моим водителем.

Сюй Чао в свое время окончил университет, изучал экономику, и если бы не болезнь матери, его карьера сложилась бы иначе. Чжоу Шэн сменил тему:

— Как здоровье матушки?

— Почти поправилась, — ответил Сюй Чао, глядя на дорогу. — Теперь только на плановые осмотры раз в месяц ездим.

Сюй Чао было неловко, что Чжоу Шэн едет в такой развалюхе, но сам Чжоу Шэн вел себя настолько просто и доброжелательно, совсем не так, как раньше, что Сюй Чао осмелился задать вопрос, который давно его мучил:

— Брат Шэн, ты правда женился?

Чжоу Шэн слегка удивился:

— Ты знал?

Сюй Чао удивился еще больше, но, помолчав пару секунд, успокоился и добавил:

— Просто за два месяца до твоего исчезновения ты постоянно твердил Сюй Лину и остальным, что женился на великом киноактере. Они думали, ты хвастаешься, никто не верил. А вчера кто-то из них внезапно позвонил мне и спросил, не знаю ли я, как с тобой связаться. Но ты не волнуйся, брат Шэн, я ничего не сказал! Просто увидел, что ты живешь в том самом комплексе, о котором писали в сети, вот и решил спросить из любопытства.

Чжоу Шэн вспомнил сообщения, которые всплывали на телефоне пару дней назад. Действительно, двое знакомых настойчиво интересовались его браком, намекая, что узнали об этом от своих семей. Раньше он, возможно, и не сдержал бы слово, данное сестре Фань. К тому же отношения с Чу Цзиньбаем были связаны с бизнесом. Чжоу Шэн вращался в кругах, где у многих было неплохое состояние, а учитывая, сколько денег Чу Цзиньбай вложил в больницу,

слухи могли легко просочиться наружу. Да и сам Чжоу Шэн в прошлом имел привычку болтать лишнее. Люди и потянулись с расспросами, но Чжоу Шэн просто проигнорировал все сообщения.

Сейчас он лишь ответил Сюй Чао:

— Это правда, но ситуация сложная. У него особое положение, так что будь осторожен и не болтай лишнего.

Сюй Чао поспешно закивал. Он беспокоился, но понимал, что расспрашивать не стоит. Раз брат Шэн так оберегает чужую частную жизнь, может, он действительно влюблен? Но при статусе этого Чу вокруг наверняка полно соблазнов. В последние дни интернет просто пестрил слухами о романе Чу Цзиньбая с другим актером, и хотя студия выпустила опровержение, утверждая, что это был просто ужин съемочной группы, кто знает, где правда.

Чжоу Шэн не догадывался о мыслях Сюй Чао. Дорога от Восточного озера до офисного здания группы Чжоу заняла минут сорок. К его удивлению, это место находилось всего в двух кварталах от студии Чу Цзиньбая. Выйдя из машины, Чжоу Шэн сразу увидел тот самый гигантский рекламный щит на крыше здания, который уже встречал раньше.

Сюй Чао, ничего не понимая, посмотрел на стеклянные вращающиеся двери:

— Брат Шэн, может, мне пойти с тобой?

Чжоу Шэн обернулся и усмехнулся:

— Ты думаешь, я сюда драться пришел?

— Просто мне кажется, что твой младший брат — человек недобрый, — сказал Сюй Чао. — Я навел справки: он сейчас занимает пост директора проектного отдела в Чжоу, и все говорят, что в следующем месяце его назначат генеральным. Ты идешь прямо к нему в логово, как бы он не начал строить козни.

Чжоу Шэн покачал головой:

— Я не к нему иду.

Он не стал вдаваться в подробности, лишь добавил:

— В эти дни будь рядом с мамой, а когда придет время — приходи ко мне.

Сюй Чао думал, что прошлые слова Чжоу Шэна были просто вежливой болтовней — ведь он сам не закончил университет и не имел опыта работы. Услышав это сейчас, он сначала пришел в восторг, а потом засомневался. Он испытывал к нынешнему Чжоу Шэну необъяснимое восхищение, веря, что всё сказанное им обязательно сбудется, но чем он, Сюй Чао, мог быть полезен?

Он замялся:

— Брат Шэн, но я...

— Я знаю, о чем ты переживаешь, — Чжоу Шэн посмотрел на обветренное, смуглое лицо Сюй Чао. — Никогда не принижай себя. Если сам в себе не уверен — просто поверь в мою способность разбираться в людях.

У Сюй Чао на глаза навернулись слезы. Когда мама болела и не было денег, он пытался искать работу, но без диплома и опыта его никуда не брали. Он был курьером, автомехаником, таскал мешки с цементом. Когда он случайно пересекался с той компанией золотой молодежи, то знал, что для них он лишь шут для развлечения. Ему было всё равно, а Чжоу Шэн был единственным, кто действительно дал ему денег. Он помнил это добро, но никак не ожидал услышать от него: если не веришь в себя, поверь мне.

Он подумал: как в этом мире могут существовать такие люди? Тот, кто кажется столь недостижимым, наклоняется к нему, человеку из низов. Сюй Чао вырос в неполной семье, видел самую неприкрытую злобу и хлебнул горя сполна. Он подумал: даже если брат Шэн сказал это из вежливости, он всё равно благодарен ему за признание.

Сюй Чао поспешно развернулся, не желая показывать свои слезы.

— Брат Шэн, иди скорее, если что — звони! — бросил он и уехал.

Он решил, что должен стараться изо всех сил. Хотя бы для того, чтобы не опозорить Чжоу Шэна, когда тот действительно в нем нуждается.

Войдя в здание, Чжоу Шэн осознал масштаб: группа Чжоу, хоть и пришла в упадок, по-прежнему занимала семнадцать этажей. Но мелкие детали — ленивые сотрудники на ресепшене, засохшие деревья в кадках, зевающие работники — выдавали скорый крах компании.

Девушка на ресепшене при виде Чжоу Шэна замерла, но, услышав, что он хочет видеть главу компании Чжоу Цицуна, профессионально ответила:

— Простите, сэр, а у вас есть запись? Без записи господин Чжоу не принимает.

— Есть, — ответил Чжоу Шэн. — Имя Чжоу Шэн, назначено на девять утра.

Девушка остолбенела. Она несколько раз переводила взгляд с экрана компьютера на лицо Чжоу Шэна, не веря своим глазам. У старого господина Чжоу было два сына. Оба известные. Младший, Чжоу Сун, часто появлялся в офисе, он был приятным, остроумным парнем, хотя все знали, что он уже полгода крутит роман с Линдой из рекламного отдела, имея при этом постоянную девушку.

Старший же был еще известнее. Гуляка, скандалист, который приходил в компанию только за деньгами. Стационарный телефон в кабинете отца меняли раз в месяц — он разбивал его в гневе. Сотрудники, может, и не знали Чжоу Шэна в лицо, но помнили его: крашенные волосы, рваные джинсы, цепи. Он усаживался на диван в холле, закидывал ногу на ногу и заявлял: Скажите Чжоу Цицуну, если завтра деньги не поступят, я сделаю так, что его младший сынок приползет на работу на костылях.

Это был Чжоу Шэн. И вот, спустя год, он вернулся — совершенно другим человеком.

Девушка хотела спросить, не однофамилец ли он, но в этот момент через вращающиеся двери вошла группа людей. Старый господин Чжоу в окружении акционеров торопливо шел вперед. Чжоу Цицун, с сединой на висках, выглядел не слишком приветливо — глубокие морщины на лбу придавали его лицу суровое выражение.

Девушка посмотрела на Чжоу Шэна, стоявшего рядом, и, набравшись смелости, окликнула:

— Господин Чжоу.

Разговор прервался. Чжоу Цицун бросил взгляд в их сторону, сначала с раздражением, но, заметив человека рядом, замер.

Чжоу Шэн кивнул и вежливо произнес:

— Отец.

<http://bllate.org/book/19123/1878027>